

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н.М. Борис

бакалавр

О.Н. Гнездечко

преподаватель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Статья посвящена исследованию новых подходов в области формирования психологической готовности студентов к работе с иноязычными научными текстами. Структура ее модели включает когнитивный, операционный, мотивационный и личностный компоненты. Психологическая готовность подразумевает способность реализовывать знания языка, речевые умения и навыки при обработке профессиональной литературы на иностранном языке. Свойственная английскому языку система средств эпистемической модальности не совпадает с аналогичной в русском, где ментальный модус трансформируется в безличный.

Ключевые слова и словосочетания: психологическая готовность, когнитивный компонент, операционный компонент, мотивационный компонент, личностный компонент, этнокультурная специфика.

CROSS-CULTURAL RESEARCH COMMUNICATION STUDENTS MENTAL SET

The paper seeks to understand the issues of students mental set with regard to another languages-speaking re-search articles. We have offered the mental set model architecture constituting of cognitive, operating, conative, and personal components. The mental set implies humans ability to manifest lingual knowledge and skills acquired while professional literature being processed. Inherent in the English academic discourse diverse language means ranging from epistemic to attitudinal assessment reveal their ethnospecific nature. As contrasted with the English academic dis-course, Russian-speaking research modus transforms into an impersonal one.

Keywords: mental set, cognitive component, operating component, conative component, personal component, ethnospecific nature.

На занятиях по иностранному языку профессиональной направленности студенты, магистранты или аспиранты обрабатывают профильные тексты, в частности: читают, переводят, пересказывают, резюмируют и т.п. Большинство студентов сталкиваются с трудностями, которые связаны с пониманием основного содержания текста, вследствие чего возникает досада и неудовлетворённость учебным процессом. Как результат, утрачивается мотивация к учёбе. Такие сложности в понимании пропозиционального содержания научных текстов замедляют или делают невозможным процесс чтения, перевода и понимания, воображения и запоминания прочитанного.

Дискурсивная компетенция предполагает владение социокультурным регистром, который трактуется как совокупность типовых речевых клише, коммуникативных моделей и структур. Последние подразумевают речевой опыт участников и апробированы социально.

Целью статьи является анализ речевых формул, посредством которых создаётся социокультурный механизм формирования дискурсивной компетенции студентов и их психологической готовности к обработке иноязычных научных текстов.

Кроме особенностей восприятия, воображения и памяти студентов, их навыков в обработке научной литературы на иностранном языке не менее важными являются их личностные качества и мотивация.

Объект изучения составляет англо- и русскоязычный научный дискурс, представленный жанром лингвистической статьи из академических изданий *Языкознание* (М.), *Poznań Studies in Contemporary Linguistics, Papers and Studies in Contrastive Linguistics, Studia Anglica Posnanienska, Folia Linguistica*.

В нашей статье *предметом исследования* послужили компоненты психологической готовности студентов к обработке иноязычных научных текстов. На самом деле, психологическая готовность к изучению иностранных языков [4] служила предметом исследований во всей вариативности её представления: морально-психологическая [1], профессиональная [2; 3], профессионально-педагогическая (Болотникова И.В., Моляко В.О., Соловьёва О.В.) и т.п. *Актуальным* представляется изучение особенностей формирования психологической готовности студентов к обработке иноязычных научных текстов.

В научных текстах, написанных на иностранном языке, встречаются специфические, типовые формулы провозглашения будущей темы, чёткой формулировки цели и основных задач исследования во вступительной части научного дискурса. Эти формулы концентрируют абстракцию общего содержания научного дискурса и формируют представление о структурно-композиционном построении текста научной статьи: *Section 2 offers and relates, section 3 considers; the discussion is structured* и т.п. либо становятся исходным пунктом для исследования и уточняются в процессе дальнейшего изложения, напр.: *исследования в области синтаксиса ... свидетельствуют о ...* Ср.: *In the next section we will present a general overview of Tsez agreement facts. In section 3, we will examine those instances where lexical semantics and form compete [...]. In sections 4 and 5, we will discuss so-called long distance agreement and will propose a functional motivation for it.* Функционирование стереотипных синтаксических единиц – параллельных конструкций и синтаксических повторов, пассивных глагольных форм, сложноподчинительных предложений – обусловлено современными тенденциями синтаксического построения научного дискурса – компрессией, конкретизацией, с одной стороны, и объективизацией, обобщением – с другой.

Формулы, которые проявляют схожесть внешних приёмов, являются общим признаком научного этикета, хотя стратегии введения читателя в тематическое ядро научного текста различаются в русско- и англоязычных статьях. Так, традиционной формулой вступительной фазы дискурса англоязычной научной статьи является обозначение исследовательского пространства и сферы непосредственных научных интересов автора. Опираясь на общеизвестный в лингвистике факт, автор привлекает авторитетные мнения посредством использования тактики *обращения к авторитету метаавтора* (опонента / пропонента) с помощью аллюзий и библиографических ссылок, напр.: *“The pioneer in this respect is Kövecses, who started with a discussion of the concepts romantic love, anger and pride (Kövecses*

1986) [...] *Kövecses (1988, 1990, 2000) treats specifically romantic love, not love as a more general concept. My previous studies of the meaning of the word LOVE suggest that [...] (Tissari 2000, 2001).*

Формула введения русскоязычных научных статей имеет декларативный характер, чему способствуют генерализованные высказывания, лексическим наполнением которых являются прилагательные превосходной степени сравнения с семантикой оценочного характера: "... *одно из наиболее сложных и наиболее дискуссионных в современном синтаксисе вопросов*". Подобные высказывания определяются ограниченным кругом прилагательных – *актуальный, важный, самый главный, самый сложный* – эпитетов фиксированной части такой конструкции.

Задача преподавателя иностранного языка профессиональной направленности состоит не только в том, чтобы научить понимать основное содержание иноязычного текста, но прежде всего, мотивировать студентов к работе с иноязычным научным текстом.

Вслед за И. Цимбал [5, с.118] модель формирования психологической готовности к обработке иноязычных научных текстов мы представляем как такую, что включает следующие компоненты: *когнитивный, операционный, мотивационный, личностный.*

Когнитивный компонент определяется как система знаний студентов (словарный запас, фонетика, грамматика), предусматривает прецедентные, фоновые знания студентов об этнокультурной специфике реализации эпистемического модуля, состоящей в независимости самовыражения автора. Сюда также относятся знания: сущности готовности к пониманию текста, способов её формирования, типов трудностей понимания текста [3, с. 87].

С позиции этнокультурной специфики характерной особенностью русскоязычных научных статей является *стратегия избегания* прямых характеристик предмета речи и продуктов познавательной деятельности авторов. Авторская личность нивелируется, предпочтение отдаётся форме беспристрастного выражения мнения: "*в основе нашего исследования лежит ...*", "*объектом нашего внимания будут ...*", "*мы ограничимся выявлением и исследованием...*" и т.п. Используемые в научном стиле русского языка средства комментирования, безличностные, пассивные конструкции, неопределённо-личное местоимение *мы* т.п. характеризуются максимальной компрессией содержания и зашифрованностью субъекта.

Операционный компонент подразумевает способность реализовывать усвоенные знания системы языка, речевые умения и навыки при написании и прочтении профессиональной литературы на иностранном языке для реферирования, составления аннотации к прочитанной статье, обсуждения.

Так, например, одним из навыков обработки русскоязычных научных текстов является придание сдержанности и некатегоричности научному изложению. С этой целью используется глагольная форма *попробуем* или словосочетание "глагол + отглагольное существительное" как предикат "поступательного осуществления": *делается попытка рассмотреть/ проанализировать вопрос*. Двумодальные высказывания реализуют иллюкутивное намерение убедить говорящего в истинности пропозиции, оставляя ему право на альтернативное восприятие пропозиционального содержания.

Подобные выражения (... *is an attempt to show..., modern linguistics does not attempt to deal with..., attempts to define ..., I try to argue / show ...*) можно встретить в англоязычных текстах научных статей, написанных не носителями английского языка. Они не имеют общего коммуникативного опыта с иноязычным читателем.

В русскоязычном научном дискурсе нефактивные предикаты мнения *считаю, полагаю, думаю* метаимплицируют психологическое состояние говорящего и приобретают прескриптивное значение.

Мотивационная готовность являет собой систему взаимосвязанных мотивов, побуждающих студентов к изучению иностранных языков и чтению иноязычной профессиональной литературы.

Личностный компонент психологической готовности представляет комплекс личностных психологических характеристик (характер, темперамент и т.п.) студентов. Оптимизируют учебный процесс по иностранному языку и личностные характеристики, как-то: самоорганизованность, способность к самообразованию, трудолюбие.

Психологические тренинги, направленные на формирование мотивационной готовности (устойчивой мотивации к изучению иностранных языков) и личностных качеств, нацелены на развитие памяти, воображения, внимания.

В англоязычном научном дискурсе средства реализации эпистемического модуса характеризуются этнокультурной спецификой, суть которой заключается в независимом самовыражении автора. Свойственная английскому языку система средств эпистемической модальности не совпадает с аналогичной в русском, где ментальный модус трансформируется в безличный, что определяется выработанной традицией научного общения.

Дальнейшие исследования по данной проблематике могут быть направлены на создание практического курса или комплекса упражнений, направленного на формирование операционного и когнитивного компонентов психологической готовности к работе с иноязычными научными текстами. Последние демонстрируют своеобразные образцы речевого поведения в ходе научного диалога.

1. Бурдюгова, О.В. Формирование готовности школьника к пониманию текста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.В. Бурдюгова. Оренбург, 2006. 202 с.

2. Бучацька, С.М. Формування психологічної готовності студентів до ділового спілкування іноземними мовами: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С.М. Бучацька. Хмельницький, 2009. 20 с.

3. Томчук, М.І. Психологічна готовність майбутніх фахівців до ділового спілкування іноземними мовами: монографія / М.І. Томчук, С.М. Бучацька; Вінниц. обл. ін-т післядипл. освіти пед. працівників // Вінниц. Газета. 2010. 225 с.

4. Чиханцова, О.А. Психологічна готовність старшокласників до оволодіння іноземними мовами у вищому навчальному закладі: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / О.А. Чиханцова ; Держ. закл. "Південноукр. нац. пед. ун-т ім. К.Д.Ушинського". Одеса, 2014. 20 с.

5. Цимбал, І. Дослідження психологічної готовності студентів до роботи з іншомовними науковими текстами // Шляхи подолання мовних та комунікативних бар'єрів: Методика викладання гуманітарних дисциплін студентам немовних спеціальностей: зб. наук. праць / за заг. ред. А.Г. Гудманяна, О.Г.Шостак, О.В.Ковтун. К.: Талком, 2015. 373 с.